

Алексей Константинович Толстой

Царь Борис



Алексей Толстой

Царь Борис

«Public Domain»

1869

Толстой А. К.

Царь Борис / А. К. Толстой — «Public Domain», 1869

«...Действие – в Москве и ее окрестностях, в конце XVI и начале XVII столетий...»

© Толстой А. К., 1869

© Public Domain, 1869

Содержание

Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Константинович Толстой

Царь Борис

(Трагедия в пяти действиях)

Действующие лица:

Царь Борис Федорович Годунов.
Царица Мария Григорьевна, его жена, дочь Малюты Скуратова.
Царевич Федор, Царевна Ксения – их дети.
Царица Ирина Федоровна, во иночестве Александра, сестра царя Бориса, вдова царя Федора Иоанновича.
Царица Мария Федоровна Нагая, во иночестве Марфа, вдова Иоанна Грозного.
Христиан, герцог датский, жених царевны Ксении.
Гольк, Браге – его советники.
Семен Годунов, ближний боярин.
Князь Василий Иванович Шуйский.
Петр Федорович Басманов, боярин и воевода.
Федор Никитич Романов, Александр Никитич Романов, Князь Репнин, Князь Черкасский, Князь Сицкий, Князь Голицын, Салтыков – бояре.
Андрей Петрович Луп-Клешнин, во схиме брат Левкий.
Василиса Волохова, боярыня.
Афанасий Власьев, думный дьяк.
Воейков, воевода Тарский.
Дементьевна, барская барыня.
Ричард Ли, посол английский.
Миранда, папский нунций.
Барон Логау, посол австрийский.
Лев Сапега, посол литовский.
Эрик Гендрихсон, посол шведский.
Авраамий Люс, посол флорентийский.
Гермерс, любский бургомистр, присланный от ганзейских городов.
Архимандрит Кирилл, посол иверский.
Лачин-Бек, посол персидский.
Челибей, посол турецкий.
Хлопко-Косолап, атаман разбойников.
Решето, Наковальня – его есаулы.
Митька, разбойник.
Посадский.
Мисаил Повадин, Григорий Отрепьев – беглые монахи.
1-й, 2-й – часовые.
1-й, 2-й – сыщики.
1-я, 2-я, 3-я, 4-я – бабы.
Врач.
Стрелецкий голова.
Спальник.
Стольник.
Крилошанка.

Пристав.

Бояре, боярыни, стольники, рынды, стрельцы, посольская свита, монахи, беглые крестьяне, разбойники, нищие, сыщики, слуги и народ.

Действие – в Москве и ее окрестностях, в конце XVI и начале XVII столетий.

Действие первое

Престольная палата

Салтыков и Воейков.

Салтыков

Ты вовремя, боярин, с доброй вестью
Вернулся из Сибири: угодил
Как раз попасть в тот день, как государь
Венчается на царство!

Воейков

Богу слава!
Довольно он откладывал венчанье
Со дня, как Земской думою соборной
На царство был избран!

Салтыков

Да, да, в шеломе,
А не в венце, с мечом заместо скиптра,
Он ждал татар. Но хан, им уstraшенный,
Бежал назад! И то сказать: пятьсот
Нас вышло тысяч в поле. Без удара
Казы-Гирей рассыпан – и ни капли
Не пролилося русской крови!

Воейков

Слава
Царю Борису!

Салтыков

Слава и хвала!
Подумаешь: как царь Иван Васильич
Оставил Русь Феодору-царю!
Война и мор – в пределах русских ляхи –
Хан под Москвой – на брошенных полях
Ни колоса! А ныне, посмотри-ка!
Все благодать: амбары полны хлеба –
Исправлены пути – в приказах правда –
А к рубежу попробуй подойти

Лях или немец!

Воейков

Что и говорить!
Воскресла вся земля! Царю недаром
От всех любовь. Такого ликованья,
Я чай, Москва отроду не видала!
Насилу я проехал чрез толпу;
На двадцать верст кругом запружены
Дороги все; народ со всех концов
Валит к Москве; все улицы полны,
И все дома, от гребней до завалин,
Стоят в цветах и в зелени! Я думал:
Авось к царю до выхода проеду!
Куды! Я чай, от валу до Кремля
Часа четыре пробирался. Там
Услышал я: в соборе царь Борис –
Венчается!

Салтыков

Сейчас вернется в терем!

Воейков

Ты что ж не там?

Салтыков

Послов примать наряжен.

Воейков

Каких послов?

Салтыков

Да мало ль их! От папы,
От цесаря, от Англии, от Свей,
От Персии, от Польши, от Ганзы –
Не перечтешь!

Воейков

И всех их примет царь?

Салтыков

Всех с этого престола слушать будет!

Воейков

Пора, пора воссесть ему на нем!
Семь месяцев венчания мы ждали!

Салтыков

А до того, чай, целых шесть недель
Приять венец его молили!

Воейков

Да,
Смирению такому нет примера.
До нас дошло, как вашим он молениям
Внять не хотел!

Салтыков

И если бы владыка
От церкви отлучением ему
Не угрозил – быть может, и доселе
Мы были б без царя!

Воейков

А говорили:
Честолюбив!

Салтыков

Поди ты! Мало ль что
О нем толкуют! Говорили также:
Он Дмитрия-царевича извел!

Воейков

Безбожники! Бессовестные люди!
Когда б извел Димитрия Борис,
Он стал ли бы от царства отречься!

Салтыков

Вестимо, нет! Когда скончался Федор,
Рыдали все, но скорбь ничья сравниться
Со скорбию Бориса не могла.

Воейков

Я был уже в походе; не сподобил
Меня Господь к усопшего руке
С другими приложиться. Говорят,
Был чудно светел лик его?

Салтыков

Тиха
Была его и благостна кончина.
Он никому не позабыл сказать
Прощальное, приветливое слово;
Когда ж своей царицы скорбь увидел,
«Аринушка, – сказал он, – ты не плачь,
Меня Господь простит, что государить
Я не умел!» И, руку взяв ее,
Держал в своей и, кротко улыбаясь,
Так погрузился словно в тихий сон –
И отошел. И на его лице
Улыбка та последняя осталась.

Воейков

Царь благодушный!

Салтыков

После похорон
Постриглася царица.

Воейков

И тогда же
С ней заперся правитель?

Салтыков

В тот же день.
Молениям боярским не внимая,
Он говорил: «Со смертью царя
Постыли мне волнение, и пышность,
И блеск, и шум. Здесь, близ моей сестры,
Останусь я; молиться с ней хочу я
И здесь умру!»

Звон во все кремлевские колокола.

Воейков

(подходя к окну)

Идут, идут! Народ
Волнуется! Вот уж несут хоругви!
А вот попы с иконами, с крестами!
Вот патриарх! Вот стольники! Бояре!
Вот стряпчие царицы! Вот он сам!
В венце и в бармах, в золотой одежде,
С державою и скипетром в руках!
Как он идет! Все пали на колени –
Между рядов безмолвных он проходит
Ко Красному крыльцу – остановился –
Стопнулись все – он говорит к народу...

Молчание; потом взрыв радостных криков.

Целует крест – вот на крыльцо вступает –
Как светел он! Сияние какое
В его очах! Нет, сам Иван Васильич
В величии подобном не являлся –
Воистину, то царь всея Руси!

Трубы и дворцовые колокола. Рынды входят и становятся у престола; потом бояре; потом стряпчие с царской стряпней; потом ближние бояре; потом сам царь Борис, в полном облачении, с державой и скипетром. За ним царевич Федор. Борис всходит на подножие престола.

Борис

(стоя на подножье)

Соизволением Божиим и волей
Соборной Думы – не моим хотением –
Я на престол царей и самодержцев
Всея Руси вступаю днесь. Всевышний
Да укрепит мой ум и даст мне силы
На трудный долг! Да просветит меня,
Чтобы бразды, мне русскою землею
Врученные, достойно я держал,
Чтобы царил я праведно и мудро,
На тишину Руси, как царь Феодор,
На страх врагам, как грозный Иоанн!

(Садится на престол.)

Царевич Федор садится по его правую руку.

Воейков

(опускаясь на колени)

Великий царь! Господь тебя услышал:
Твои враги разбиты в пух и прах!
Воейков я, твой Тарский воевода,
Тебе привезший радостную весть,

Что хан Кучум, свирепый царь сибирский,
На Русь восстать дерзнувший мятежом,
Бежал от нас в кровопролитной битве
И пал от рук ногайских мурз. Сибирь,
Твоей опять покорная державе,
Тебе навек всецело бьет челом!

Борис

Благодаренье Господу! Да будет
В сей светлый день нам знаменiem добрым
Благая весть! Встань, воевода Тарский,
И цепь сию, в знак милости великой,
От нас прими!

(Снимает с себя цепь и надевает на Воейкова.)

Мой сын, царевич Федор,
Вам здравствует со мной, бояре! Он
Летами млад, но ко святой Руси
Его любовь равна моей. В нем буду
Готовить мне достойного на царство
Преемника. Любить его, бояре,
Я вас прошу!

Федор кланяется.

Борис

Да здравствует царевич!
Живет царевич!

Салтыков

Государь, послы
Ждут позволения милости твоей
На царствии здоровать!

Борис

Пусть войдут!

Трубный туш и литавры. Входит посол английский, предшествуемый двумя стольниками; за ним идет его свита и останавливается, не доходя престола. Посол подходит к престолу; стольники раздаются направо и налево. При входе следующих послов соблюдаются те же обряды.

Салтыков

Посол Елисаветы, Ричард Ли!

Ричард Ли

Британии Великой королева
Царю Борису дружеский поклон
Усердно шлет, его на русском троне
Приветствуя как друга своего,
Как кровного, возлюбленного брата.
Великий царь! Ей дорог несказанно
С тобой союз, и, если бы избрать
Для сына ты меж юными князнями
Британии невесту захотел,
Твое свойство вменила б королева
Себе в любовь и видела бы в нем
Залог союза наших двух народов
И совершенье мысли Иоанна,
Который был ей другом... Графа Дарби
Младая дочь красою превышает
Красавиц всех, а кровь ее одна
С Елисаветы королевской кровью!

Борис

Благодарю сестру Елисавету.
Ее союзом боле дорожу,
Чем всех других высоких государей,
Писавших к нам о том же. Но мой сын
Феодор млад еще о браке думать –
Мы подождем.

*Ричард Ли отходит, предшествуемый стольниками.
Трубы и литавры. Входит папский нунций.*

Салтыков

Миранда, нунций папы!

Миранда

Великий царь всея земли Московской!
Святой отец Климент тебе свое
Апостольское шлет благословенье
И здравствует на государстве! В знак
Особенной своей к тебе любви
Он утвердить твой титул предлагает,
Как титулы богемских королей
И польских утвердил он. Если ж ты
Своей душой, миролюбиво-мудрой,
Столь ведомой наместнику Христа,
Как он, о царь, скорбишь о разделенье
Родных церквей – он через нас готов

Войти с твоим священством в соглашение,
Да прекратится распря прежних лет
И будет вновь единый пастырь стаду
Единому!

Борис

Святейшего Климента
Благодарю. Мы чтим венчаных римских
Епископов и воздаем усердно
Им долг и честь. Но Господу Христу
Мы на земле наместника не знаем.
Наш царский сан, по воле Божьей, мы
От русской всей земли прияли – боле ж
Ни от кого не просим утвержденья.
Когда святой отец ревнует к вере,
Да согласит владык он христианских
Идти сообща на турецкого султана,
О вере братии наших свободить!
То сблизит нас усердием единым
К единому кресту. О соединенье ж
Родных церквей мы молимся все дни,
Когда святую слышим литургию.

Миранда отходит. Трубы и литавры. Входит посол австрийский.
Салтыков

Барон Логау, цесарьский посол!

Логау

Великий царь! Рудольфус, римский цесарь,
Тебе на царстве братский шлет поклон,
Моля тебя помочь ему войсками
И деньгами, чтобы могли султану
Мы дать отпор, безбожному Махмету,
Грозящему из Венгрии идти
На Австрию!

Борис

Не в первый раз султану
Австрийским мы обязаны посольством.
При Федоре, покойном государе,
Мы учинили с вами договор:
От турок вам помочь казною нашей,
С тем чтобы вы взвели Максимильяна,
Рудольфа брата, на литовский трон.
Вы приняли исправно наши деньги,

Но, под рукой, с Литвою сговорились –
И Жигимонта свейского признали,
Врага Руси, литовским королем!

Логау

Великий царь, мы не были вольны!
Наш претендент, Максимилиан, Замоиским
В Силезии был полонен.

Борис

И вместо
Чтобы его оружием свободить,
С Литвой скорей вы заключили мир
И даром нас поссорили с султаном.

Логау

Не мы, о царь! Султан твой давний враг,
И на Москву он хана насылает
Не в первый раз. Когда ты дашь ему
Нас одолеть, ты своего ж злодея
Усилишь, государь!

Борис

Поход крестовый
Я на него Европе предлагаю.
Он враг нам всем, не мой один. Испаньи,
Сицилии и рыцарям Мальтийским,
Венеции и Генуи он враг,
Досадчик всем державам христианским!
Пускай же все подымут общий стяг
На Турцию! Тогда не из последних
Увидят нас. Но до того мы будем
Лишь наши грани русские беречь.
Мы не хотим для Австрии руками
Жар загребать. Казною, так и быть,
Мы учиним вам снова вспоможенье,
Войска ж свои пока побережем.

Логау отходит. Трубы и литавры. Входит посол литовский.
Салтыков

Посол литовский, канцлер Лев Сапега!

Сапега

Великий царь! Твой брат, король на Польше,
Король на Свее и великий князь
Земли литовской, Третий Жигимонт,
Прислал тебе со мною, Львом Сапегой,
Его короны канцлером, поклон
И гратуляцию на царстве! Наше
К концу приходит скоро перемирие,
Но Жигимонт и мы, паны, хотим
Уже забыть вражду с Москвою. То
Король Батур с царем Иваном прались –
На души ж их пускай тот ляжет спор!
Ты ж новую вчинаешь династию,
И твоему величеству не нужно
Литигиум тот старый пильновать.
Коль Жигимонта свейским королем
Признаешь ты и титул обещаешь
Ему давать, который у него
Его ж правитель, Карлус, отымает,
Эстонию ж землей признаешь польской –
То мы тебе Ливонию уступим
И грамоту согласны подписать
На вечный мир с Москвою!

Борис

Пан Сапега!
Ты шесть недель в Москве, кажися, ждал,
Пока тебе перед собой явиться
Дозволил я. Ты времени довольно
Имел узнать войска и силы наши.
Сдается мне, мир будет Жигимонту
Нужней, чем нам. Ливонская земля
С Эстонией есть вотчина Руси
От Ярослава Первого, от сына
Владимира Святого. Род мой нов,
Но я с державой русскою приял
Права ее древнейших государей.
Доколе жив, не уступлю из них
Ни одного. Я Жигимонта свейским
Не признаю владыкой. Герцог Карлус
Владеет Свеей. Титулов пустых
Я не даю.

Сапега

Тогда, великий царь,
Осталось мне, всев на коня, до дому
Скакать без мира?

Борис

Доброго пути!

Сапега

Но, царь великий, я ж не за войною –
За миром прислан я!

Борис

Из уваженья
Ко брату Жигимонту, перемирье
Я вам продлю. В моей Боярской думе
Ты можешь мой услышать уговор.

Сапега отходит. Трубы и литавры. Входит посол шведский.

Салтыков

Посол от Свей, Эрик Гендрихсон!

Гендрихсон

Преславный царь! Правитель свейский Карлус
От всей души тебе на государстве
Свой шлет поклон и просит, чтобы в споре
Его чинов с литовским Жигимонтом
Ты свейскую корону поддержал!

Борис

Его зовут на королевство?

Гендрихсон

Царь...

Борис

Да, да, я знаю! Свейские чины
Уже ему корону предлагали!

Гендрихсон

Когда тебе земли желанье нашей
Уж ведомо...

Борис

Я знаю все.

Гендрихсон

Но герцог
Чиnam ответа не дал и короны
Еще не принял...

Борис

Он корону примет.
К престолу Карлус призван всей землей –
Он отказаться от него не может.
Приветствую отныне королем
Его я свейским, Карлусом Девятым!
И если брат наш Карлус с нами хочет
Пребыть в любви – пусть продолжает он
Вести войну с Литвою неуклонно,
Ливонию ж с Эстонией признает
Землею русской. Мы ему на том
Наш вечный мир и дружбу обещаем!

Гендрихсон отходит. Трубы и литавры. Входит посол флорентийский.
Салтыков

Аврамий Люс, Флоренции посол!

Люс

Тебе, царю Московский державы,
Избранному любовью всей земли,
Шлет Фердинанд, из рода Медицеев,
Приветствие и дружеский поклон.
Был дед его любовью народной,
Равно как ты, к правлению призван –
Достоинства сроднили оба рода:
Как Козимо и как Лоренцо наш,
Ты друг наук и вольного искусства.
То ведая, тебе великий вождь
Флоренции услуги предлагает
И рад тебе художников своих,
Ваятелей прислать и живописцев,
Литейщиков и зодчих, да цветет
Твоя земля не только славой бранной,
Но и красой художества вовек!

Борис

Любезного я брата, Фердинанда,
Благодарю душевно; принимаю

Его любовь и добрую услугу
Признательно. Суров наш русский край;
Нам не дал Бог, как вам, под вольным небом
Красой искусства очи веселить;
Но что над плотью высит человека,
Что радует его бессмертный дух,
От Бога то ведет свое начало,
И верю я, оно на пользу будет
И радость нам!

Люс

Прими же, государь,
В знак неперменной дружбы Фердинанда,
Сей небольшой фиал. Иссечен он
Из горного кристалла и оправлен
Искуснейшим из наших мастеров:
Ему Челлини имя.

Борис

Будет мне
Двояко дорог этот дар. Поведай
Великому Флоренции вождю,
Что если есть в земле моей русской
Что б ни было пригодное ему –
Оно его!

Люс отходит. Трубы и литавры. Входят ганзейские купцы: Гермерс и два ратсгерра, и подходят вместе к престолу. За ними идут слуги с дарами.

Салтыков

Любчанский бургомистер,
От всех имперских вольных городов!

Гермерс

Земли русской светлый император
И славный царь! Любчанские купцы
От имени Ганзы высокохвальной
На государстве здравствуют тебе!
Усердье наше ведомо Руси:
Когда еще голландцы и французы,
И англичан пронырливый народ
В твой славный край не знали и дороги,
Уже Ганза исправно, аккуратно
И дешево все лучшие ему
Товары доставляла; и за то
Она была русскими князьями

Избавлена от пошлин. Государь!
Вели ж и ты, чтоб неприличных пошлин
Не брали с нас! А мы, в усердьи нашем,
Тебе дары посильные несем.
Из серебра литого вот фигуры:
Фортуна вот – в ней двадцать фунтов с лишком –
А это вот богиня Венус – в ней
Есть тридцать фунтов – это птица струс –
А вот павлин – вот лев – вот два еленя –
Вот два коня – петух – и славный бог
Меркуриус – всего сто десять фунтов
И двадцать три золотника!

Борис

Издавна
Нам другом был почтенный город Любек.
Благодарю Ганзу за поздравленьи
И за дары. Имперских городов
Избавить мы от пошрины не можем,
Зане у нас купцы иных земель
Ее несут. Но, в уваженьи древней
С любчанами приязни, мы велим
С них пошлин брать отныне половину,
Товары ж их избавим от осмотра,
С тем чтоб они, по совести, их сами
Нам объявляли.

Гермерс и прочие

(махая шапками)

Виват царь Борис!

Купцы уходят. Трубы играют туш другого характера. Из других дверей входит посол персидский; перед ним идет Семен Годунов, которому Салтыков уступает место. За послом слуги его несут драгоценный престол.

Семен Годунов

Великий государь! От шах-Аббаса
К тебе посол персидский, Лачин-Бек!

Лачин-Бек

Великий, грозный и пресветлый царь!
Твой друг и брат, Аббас, владыка перский,
Здоровает тебе на государстве
И братский шлет поклон. Ты держишь Русь
Единою могучею рукой –
Простри, о царь, с любовью другую

На моего владыку и прими
От шах-Аббаса, в знак его приязни,
Сей кованный из золота престол,
В камнях самоцветных и в алмазах.
Наследье древних шахов – изо всех
Ценнейшее Аббасовых сокровищ!

Борис

Благодарю великого Аббаса.
Его приязнь тем более ценю,
Что слышал я, быть может ложно, будто
Он хочет мир с султаном заключить,
Иверию ж, подвластную нам землю,
И Александра, подданного нам
Ее царя, теснит.

Лачин-Бек

Великий царь,
То клевета! Тебе сказал неправду
Царь Александр. Он сам дружит султану,
Как твоему, как нашему врагу!

Борис

Впустить сюда султанского посла!

Трубы и литавры. Входит посол турецкий и становится рядом с персидским. Слуги его несут за ним дары.

Семен Годунов

К царю посол султанский, Челибей!

Челибей

Всея Руси могучий повелитель!
Султан Махмет, твой друг и брат, тебе
Через меня на воцаренье шлет
Приветствие и, в знак своей приязни,
Седло и златом кованную сбрую
В камнях драгоценных. Государь!
Султан Махмет, добра тебе желая,
Предостеречь тебя велит, что твой
Неверный раб, царь Александр, замыслил
Тебя предать и к перскому Аббасу
В подданство переходит!

Борис

Пусть войдет
От Александра присланный посол!

Входит архимандрит Кирилл и падает на колени перед Борисом.
Арх. Кирилл

Великий, благоверный государь!
Царь Александр, твой ревностный слуга,
Тебе на царстве кланяется земно.
Не попусти, о царь всея Руси,
Ему вконец погибнуть! Шах-Аббас
Безжалостно, безбожно разоряет
Иверию! Султан Махмет турецкий
Обрек ее пожарам и мечу!
Ограблены жилища наши – жены
Поруганы – семейства избиенны –
Монастыри в развалинах – и церкви
Христовые пылают!

Челибей

Славный царь,
Не верь тому – не мы, а персы грабят
Иверию!

Лачин-Бек

Великий государь,
Не верь послу суннитского султана!
На языке суннитов клевета,
Обман и ложь! Не разоряют персы
Иверию – они лишь турок гонят
Вон из нее и только лишь твоих
Изменников карают!

Арх. Кирилл

Боже правый –
Иверия моя!

Челибей

(к Лачин-Беку)

Шеит неверный!
Султан тебе покажет в Испагане,
Как гоните вы нас!

Лачин-Бек

Суннитский пес!
В Стамбуле мы с тобою разочтемся!

Арх. Кирилл

О государь, от злобы их обоих
Будь нам защитой!

Борис

Слушайте! Кто б ни был
Подвластной нам Иверии теснитель –
Шах иль султан – клянусь, не попущу
Ничьей руке касаться русских граней!
Дьяк Афанасий! Ты напишешь ныне ж
Бутурлину с Плещеевым приказ
Вести полки на Терек. Лачин-Бек!
Тебе был путь немалый к нам от моря
Хвалынского. Ты видел нашим войском
Покрытый край от Волги до Москвы.
Пятьсот и с лишком тысяч поднялося
На мой призыв. Когда я захочу,
Я вдвое их могу поставить в поле.
С Аббасом рад я в дружбе пребывать,
Но должен ты в моей Боярской думе
Дать за него нам клятвенный обет:
От перских войск Иверию очистить.
А ты, султана турского посол,
Неси ему дары его обратно!
Нам ведомо, на нас кем поднят, шел
Казы-Гирей, кичая силой ратной!
Но он бежал! Прошли те времена,
Когда Руси шатание и беды
Врагам над ней готовили победы!
Она стоит, спокойна и сильна,
Законному внутри послушна строю,
Друзьям щитом, а недругам грозою!

Челибей уходит. Звон дворцовых колоколов. Входят боярыни, в большом наряде, по две в ряд. За ними царица Марья Григорьевна и царевна Ксения. Все кланяются им в пояс. Они садятся по обе стороны престола.

Наш царский долг окончен. Вот царица
С царвеною пришли принять, бояре,
Здорование ваше!

Бояре

Бьем челом
Царице и царевне! Им на царском
Здороваем венчанье! Много лет
Вам, матушки вы наши!

Царица

(с поклоном)

Государи,
Благодарим за ваше пожеланье!
Прошу любить и жаловать меня
С царевною!

Бояре

Господь благослови
Тебя, царевна наша! Божья пташка!
Весенний цветик наш!

Ксения

(с поклоном)

Не заслужила
Великой вашей ласки я, бояре,
И не себе любовь примаю вашу,
Но батюшке-царю!

Голоса

Касатка наша!
Кто за царя не рад бы умереть?
Но любим мы тебя не за него –
За разум твой! За ласковый обычай!
За тишину! За ангельские очи!
Господь с тобой!

Шум за дверьми. Входит стрелецкий голова.

Стрелецкий голова

Великий государь!
Народа мы не можем удержать!
Врываются насильно, голосят:
«Хотим царю Борису поклониться,
Царя Бориса видеть!»

Борис

Настежь двери!
Между народом русским и царем

Преграды нет!

Толпа народа вваливается в палату.

Народ

Отец родной! Поволь
Нам светлые твои повидеть очи!

Борис

Друзья мои, входите! Дорогие
Вы гости мне! Зови, царевна Ксения,
Зови мирян к почестному столу!

Ксения

(кланяясь)

Пожалуйте, миряне! Просим всех
К нам на хлеб, на соль!

Народ

Матушка-царевна!
Дай на тебя полюбоваться! Очи
Порадовать!

Стрелецкий голова

(у дверей)

Назад! Не будет места!
И нищие полезли!

Борис

Всем сегодня
Свободный вход! Кто нищим вступит в терем,
Имущим тот воротится домой!

Входит новая толпа.

Нищие. Царь праведный! Царь милостивый! Воздай тебе Христос-Бог с Богородицей!
Святая Троица со Варварой-мученицей! Кузьма со Демьяном!

Борис

Входите, Божьи люди! Вы ж, бояре,
Ведите всех к почестному столу!

(Сходя с престола.)

Царица и царевна, – ты, Феодор, –

Гостей моих идите угощать!
Вино и мед чтобы лились реками!
Идите все – я следую за вами!

*Толпа народа, провожаемая боярами, идет во внутренние покои. Царевич Федор, царица, Ксения и боярыни следуют за ними. Палата остается пуста.
(Один.)*

Свершилось! В венце и в бармах я
Держу бразды Русийския державы!
Четырнадцать я спорил долгих лет
Со слепотой, со слабостью, с упорством –
И победил! Кто может осудить
Меня теперь, что не прямой дорогой
Я к цели шел? Кто упрекнет меня,
Что чистотой души не усумнился
Я за Руси величье заплатить?
Кто, вспомня Русь царя Ивана, ныне
Проклятие за то бы мне изрек,
Что для ее защиты и спасенья
Не пожалел ребенка я отдать
Единого? Мне на душу не раз
Ложилось камнем темное то дело,
И думал я: «Что, если не достигну,
Чего хочу? Что, если грех тот даром
Я совершил?» Но нет! Судьба меня
Не выдала! Я с совестью счеты
Сегодня свел – и не боюсь поставить
Моих заслуг и винностей итог!
Могу теперь идти стезею чистой!
Прочь от меня притворство и обман!
Чрез пропасти и смрадные болота
К престолу днесь меня приведший мост
Ломаю я! Разорвана отныне
С прошедшим связь! Пережита пора
Кромешной тьмы – сияет солнце снова –
И держит скиптр для правды и добра
Лишь царь Борис – нет боле Годунова!

Келья в Новодевичьем монастыре

Крилошанка вводит Бориса. За ним входит Семен Годунов.

Борис

(к крилошанке)

Ты говоришь: царица на молитве?
Не смей ее тревожить. В этой келье

Мы подождем.
Крилошанка уходит.
Давно ли здесь, в печали,
С сестрою я беседовал вдвоем!

(Смотрит в окно.)

Вот терем тот, где я хотел провести
Остаток дней! Судьба не так решила
Заместо рясы плечи багрянницей
Мне облекла. Чу! Радостные крики,
Сюда нас провожавшие, опять
Послышались! Ты с Шуйским объезжал
Сейчас Москву. Что молвят? Все ль довольны?

Семен Годунов

Кому ж не быть довольным, государь?
На перекрестках мед и брага льются,
Все войско ты осыпал серебром;
Нет из бояр ни одного, кому бы
Ты не послал иль блюда золотого,
Иль ценной шубы с своего плеча;
Всех должников ты выкупил из тюрем –
Кому ж не быть довольным? Только, царь,
Не в гнев тебе: ты без разбора начал
Всех жаловать; ни на кого опалы
Не наложил; и даже самых тех,
Которые при Федоре хотели
Тебя сгубить, ты наградил сегодня.
Так, государь, нельзя. Обидно то
Покажется твоим усердным слугам,
Что со врагами в милости своей
Ты смешиваешь их!

Борис

Врагов уж боле
Нет у меня. Прошла пора борьбы,
И без различья ныне изливаться
Должна на всех царя Руси милость,
Как солнца свет.

Семен Годунов

И волю языкам
Ты всем даешь. Романовы доселе
Мутят бояр!

Борис

Что говорят они?

Семен Годунов

Да то же, что и прежде говорили:
Не дельно, мол, при Федоре крестьян
Ты прикрепил; боярам недочет-де
В работниках; пустуют-де их земли
От той поры, как некого к себе
Им сманивать!

Борис

Я жалобу ту знаю.
Дворяне мыслят как?

Семен Годунов

В огонь и в воду
Готовы эти за тебя; немало
Поправились с тех пор, как Юрьев день
Ты отменил. А тоже бить челом
Сбираются тебе, что в лес от них
Бегут крестьяне.

Борис

Сами виноваты;
Сверх моготы с них требуют они;
Крестьяне не рабы; не в кабалу
Я отдал их. На днях указ объявят:
Что за какой надел кому нести.

Семен Годунов

Владельцы, царь, роптать начнут.

Борис

Пусть ропщут,
Всем угодить не властен человек;
И если целой выгода земли
В ущерб пришлася стороне единой,
Ту сторону не вправе я беречь.

Семен Годунов

Начни же, царь, с Романовых. Строптив
Их больно род, Феодор вот Никитич
Ведет такие речи...

Борис

Он в отца;
Не может мысли утаить. Тем лучше!
Я не боюсь того, кто говорит,
Что думает. Охотно я прощаю
Их речи тем, чьи у меня в руках
Теперь дела. Уже не нужно мне
И день и ночь, без отдыха, как прежде,
За каждым словом каждого следить.
К иным теперь могу я начинаньям
Мысль обратить. Иван Васильич Третий
Русь от Орды татарской свободил
И государству сильному начало
Поставил вновь. Но в двести лет нас иго
Татарское от прочих христиан
Отрезало. Разорванную цепь
Я с Западом связать намерен снова;
Для Ксении из многих женихов
Недаром мною датский королевич
Уже избран. С державами Европы
Земля должна по-прежнему стать рядом,
А в будущем их, с помощью Божьей,
Опередить.

Семен Годунов

Великий государь,
Ты смотришь вдаль и царственной высоко
Ты мыслию паришь, а между тем
Вокруг тебя не все идет так гладко,
Как кажется. Романовых за речи
Их дерзкие ты трогать не велишь;
Но есть другой, опасливый на речи,
На вид покорный, преданный слуга,
Который вряд ли милости твоей
Усердствует в душе: Василий Шуйский.

Борис

Не мнишь ли ты, усердию его
Я веру дал? Он служит мне исправно
Затем, что знает выгоду свою;
Я ж в нем цену не преданность, а разум.
Не может царь по сердцу избирать

Окольных слуг и по любви к себе
Их жаловать. Оказывать он ласку
Обязан тем, кто всех разумней волю
Его вершит, быть к каждому приветлив
И милостив и слепо никому
Не доверять.

Крилошанка
(докладывает)

Боярин князь Василий
Иваныч Шуйский!

Борис

Милости прошу.

Шуйский входит.

С объезда ты заехал, князь Василий?
Что нового?

Шуйский

Да что, царь-государь,
Не знаю, как тебе и доложить!
На Балчуге двух смердов захватили
Во кружечном дворе. Они тебя
Перед толпой негодными словами
Осмелились поносить.

Борис

За что?

Шуйский

За Юрьев день.

Борис

Что сделала толпа?

Шуйский

Накинулась на них; чуть-чуть на клочья
Не разнесла; стрельцы едва отбили.

Борис

Где ж эти люди?

Шуйский

Вкинута пока
Обои в яму.

Борис

Выпустить обоих!
Растолковать им, что на время только
Прикреплены они, затем что всюду
Шаталися крестьяне и скудела
Чрез то земля. Когда же приобькнут
Сидеть на месте, снимется запрет.

Семен Годунов

Помилуй, царь!

Шуйский

Помилуй, государь!

Семен Годунов

Дозволь пытать их, государь! Должно быть,
Подучены они; другие могут
Найтись еще!

Борис

Не трогать никого.
Хотели б вы, чтоб омрачил я день
Венчанья моего? День этот должен
Началом быть поры для царства новой;
Светить Руси как утро должен он
И возвещать ей времена иные
И ряд благих, безоблачных годов!

Шуйский

Царь-государь, дозволю по правде молвить,
По простоте: ведь страху-то ни в ком
Не будет так!

Борис

Надеюся, не будет.
Не страхом я – любовьию хочу
Держать людей. Прослыть боится слабым
Лишь тот, кто слаб; а я силен довольно,
Чтоб не бояться милостивым быть.
Вернитесь к народу, повестите
Прощенье всем – не только кто словами
Меня язвил, но кто виновен делом
Передо мной – хотя б он умышлял
На жизнь мою или мое здоровье!

Семен Годунов и Шуйский уходят. Дверь отворяется. Две инокини становятся по обе ее стороны. За ними входит царица Ирина, во иночестве Александра.

Ирина

Прости меня, великий государь,
Я не ждала тебя сегодня. В церкви
В день твоего венчанья за тебя
Молилась я.

Инокини уходят.

Борис

Царица и сестра!
По твоему, ты знаешь, настоянью,
Не без борьбы душевной, я решился
Исполнить волю земскую и царский
Приять венец. Но, раз его прияв,
Почуял я, помазанный от Бога,
Что от него ж и сила мне дана
Владыкой быть и что восторг народа
Вокруг себя недаром слышу я.
Надеждой сердце полнится мое,
Спокойное доверие и бодрость
Вошли в него – и ими поделиться
Оно с тобою хочет!

Ирина

Мир тебе!

Борис

Да, мирен дух мой. В бармы я облекся
На тишину земли, на счастье всем;
Мой светел путь, и как ночной туман
Лежит за мной пережитое время.
Отраднo мне сознание это, но
Еще полней была б моя отрада,

Когда б из уст твоих услышал я,
Что делишь ты ее со мною!

Ирина

Брат,
Я радуюсь, что всей земли желанье
Исполнил ты. Я никого не знаю,
Опричь тебя, кто мог венец бы царский
Достоинно несть.

Борис

В годину тяжких смут,
Когда, в борьбе отчаянной с врагами,
Я не щадил их, часто ты за то
Меня винила. Но, перед собой
Одной Руси всегда величье видя,
Я шел вперед и не страшился все
Преграды опрокинуть. Пред одной
В сомнении остановился я...
Но мысль о царстве одержала верх
Над колебанием моим... Преграда
Та рушилась... Не произнесено
До дня сего о том меж нас ни слова.
Но с той поры как будто бездны зев
Нас разделил... В то время, может быть,
Ты не могла судить иначе, но
Сегодня я перед тобой, Ирина,
Очистился. Ты слышишь эти клики?
В величии, невиданном поныне,
Ликует Русь. Ее дивится силе
И друг и враг. Сегодня я оправдан
Любовию народной и успехом
Моих забот о царстве. Я хотел бы
Услышать оправдание мое
И от тебя, Ирина!

Ирина

Оправданья
Ты ожидаешь, брат? В тот страшный день,
Когда твой грех я сердцем отгадала,
К тебе глубокой жалости оно
Исполнилось. Я поняла тогда,
Что, схваченный неудержимой страстью,
Из собственной природы ею ты
Исхищен был. Противникам так часто
Железную являя непреклонность,

Круша их силу разумом своим,
Ты был дотоль согласен сам с собою.
Но здесь, Борис, неожиданный, новый, страшный
В тебе раздор свершился. Высоту
Твоей души я ведала; твои
Я поняла страданья. Не холодность –
Нет, лишь боязнь твоей коснуться раны
Меня вдали держала от тебя.
Когда б ты мне открылся – утешеньем,
Любовию тебе б я отвечала,
Не поздними упреками. Но ты
Молчал тогда – теперь же хочешь мною
Оправдан быть? Брат, я за каждым днем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.